

На правах рукописи

ДУМНАЗЕВА Вера Алексеевна

**ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСИВНОГО
ПРОСТРАНСТВА
РУССКИМ ОБРАЗНЫМ СЛОВОМ**

10.02.01 – русский язык

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград — 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Астраханский государственный университет» (ФГБОУ ВПО «Астраханский государственный университет»).

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор *Золотых Лидия Глебовна*.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор *Шаклеин Виктор Михайлович* (ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов»);

кандидат филологических наук, доцент *Калёнова Наталья Алексеевна* (ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный архитектурно-строительный университет»).

Ведущая организация – ФГБОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Защита состоится 26 октября 2011 г. в 12.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.03 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400131, г. Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru>. 26 сентября 2011 г.

Автореферат разослан 26 сентября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

Е. В. Брысина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Диссертационное исследование направлено на осмысление, выявление и систематизацию культурных факторов, влияющих на формирование национально-культурного компонента в русском дискурсивном пространстве. Современная лингвокультурология, опираясь на антропоцентрический принцип познания и описания мира, предполагает имплицитное взаимодействие лингвистики, философии, психологии, культурологии.

В рамках лингвокультурологического исследования важна и интересна национально-культурная специфика естественного языка как средство исследования стоящих за ним ментальных структур. Факты и явления культуры народа отражает семантика образного фонда языковой картины мира (ЯКМ). Образные языковые единицы – результат языкового моделирования (наглядного обобщения и отбора) культурно значимых феноменов национальной культуры: фразеологические единицы (ФЕ), паремии, устойчивые сравнения (УС), метафоры, прецедентные имена (ПИ), прецедентные выражения (ПВ). К образным языковым единицам мы относим 1) образные слова (ср. ПИ *Иванушка-дурачок, Сусанин, Пушкин*) и 2) образные выражения, имеющие синтаксическую структуру словосочетания или предложения (ср. метафоры *заячья душа, медвежья услуга, лисьи повадки; сладкий как мед*; УС *злой как собака, голодный как волк*; ФЕ *бобы разводить, играть в бирюльки*; паремии *Пока травка подрастет, воды много утечет; Кукушка кукует, но бездолью горюет*). Владение богатейшим национально-культурным потенциалом, сосредоточенным в образных единицах, необходимо для адекватной и продуктивной коммуникации в условиях национального дискурса.

Лингвокультурология устанавливает сложные диалектические связи между ментальностью, этнической идентичностью, культурой, языком. Исследования ученых (Ю.С. Степанова, А. Вежицкой, Н.Д. Арутюновой, О.И. Глазуновой, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Тер-Минасовой, В.Н. Телия, С.М. Мезенина, В.И. Карасика, В.Г. Гака, В. А. Масловой, Т.Г. Никитиной, О.Д. Добровольского, Г.В. Токарева, Е.В. Брысиной, Л.А. Шестак, Л.Г. Золотых и других) указывают на то, что образные языковые единицы через определенное образно-оценочное представление ярко и отчетливо отражают этнокультурное своеобразие народа. По общепризнанному мнению, образный фонд языка – наиболее самобытное явление в плане выражения национальной специфики ЯКМ.

Актуальность исследования обусловлена неоднозначностью и многоаспектностью явления, обозначаемого термином «образность». Недостаточная разработанность понятия «образное слово» указывает на необходимость уточнения категориально-терминологического аппарата лингвокультурологии, дальнейшей разработки проблемы взаимосвязи языка с миром человека. Исследование вербальных механизмов образного выражения этнического менталитета выводит на проблему соотношения русского языка и культуры в ее когнитивно-дискурсивном ракурсе.

Объектом изучения являются образные номинативные знаки, обретающие в контексте национального дискурсивного пространства этнокультурную маркированность.

Предмет исследования – когнитивно-дискурсивные механизмы формирования семантики русского образного слова.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: образность является продуктом когнитивно-дискурсивной деятельности, порождающей потребность в объективации скрытых смыслов знаками вторичной и косвенно-производной номинации. Воздействие культурно-человеческого фактора на формирование и функционирование образных единиц в условиях национального дискурса позволило выдвинуть **гипотезу** об их национально-культурной маркированности.

Цель работы заключается в исследовании когнитивно-дискурсивной сущности русского образного слова.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

1) выявить константные содержательные признаки понятий «образ», «образность», «образное слово» в общем контексте философских, лингвистических, лингвокультурологических и фразеологических исследований;

2) раскрыть системообразующие признаки образного слова;

3) определить место образного слова в ЯКМ;

4) выявить интенсивность образной объективации базовых концептов русской культуры;

5) описать дискурсивно-когнитивный потенциал русского образного слова.

Методика исследования базируется на диалектических принципах всеобщей связи и развития, определяющих направления исследования языка; теории речемыслительного отражения действительности, разработанной в рамках когнитивной лингвистики. Специфика предмета исследования и поставленные задачи обусловили использование следующих научных методов:

1) *описательного*, включающего приемы наблюдения, сопоставления, обобщения, интерпретации языковых данных и классификации анализируемого материала;

2) *метода фразеологической комбинаторики* (Н.Ф. Алефиренко), объединяющего в себе компонентный анализ и компонентный синтез, что позволяет исследовать речемыслительные механизмы формирования фразеологического значения (ФЗ) глубоко и последовательно;

3) *метода структурно-семантического моделирования* (В.М. Мокиенко), подразумевающего историко-этимологический анализ ФЕ, ретроспективный поиск когнитивных моделей фразеологизации;

4) *метода лингвокультурологического анализа* (представлен в трудах Ю.С. Степанова, В.Н. Телия, О.Д. Добровольского, В.М. Мокиенко, Е.И. Дибровой, Л.А. Шестак), позволяющего рассматривать образные слова как эталоны и стереотипы менталитета, культурные маркеры.

В работе осуществлен когнитивно-дискурсивный подход к интерпретации значения образных единиц.

Источники исследования представлены несколькими блоками:

1) *фразеологические словари*: «Русская фразеология: историко-этимологический словарь» (А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова); «Русская фразеология: словарь-справочник» (Р.И. Яранцев); «Фразеологический словарь: Культурно-познавательное пространство русской идиоматики» (Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых); «Русское культурное пространство: лингвокультурологический словарь» (И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных); общий реестр исследованных ФЕ составляет 3500 единиц;

2) *паремиологические словари*: «Большой словарь русских поговорок» (В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина); «Толковый словарь живого великорусского языка» (В.И. Даль); общий реестр исследованных паремий составляет 1600 единиц;

3) *словари устойчивых образных сравнений*: «Словарь устойчивых сравнений русского языка» (В.М. Огольцев); «Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке» (К.С. Горбачевич); общий реестр исследованных УС составляет 1700 единиц.

Материалом исследования послужили авторские картотеки:

1) картотека ФЕ, выбранных из фразеологических словарей; 2) картотека пословиц, поговорок, примет, выбранных из паремиологических словарей; 3) картотека образных УС, выбранных из словарей сравнений; 4) картотека ПВ, выбранных из фразеологических словарей. Общий реестр исследованных образных выражений составляет около 6800 единиц.

Теоретическими основами исследования послужили фундаментальные труды отечественных ученых, исследующих теорию образной семантики и культурной коннотации, Ю.С. Степанова, А. Вежбицкой, Н.Д. Арутюновой, О.И. Глазуновой, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, В.Н. Телия, В.Г. Гака, В.А. Масловой, Г.В. Токарева, Л.Г. Золотых и др.

Концепции В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, В.А. Масловой, Л.Г. Золотых позволили выделить и исследовать фразеологический фрагмент ЯКМ как совокупность репрезентантов базовых концептов лингвокультуры, связанных с этнокультурными константами менталитета.

Обращение к концепциям этнокультурной специфики В.Н. Телия, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, В.М. Мокиенко, Д.О. Добровольского, В.А. Масловой, С. М. Мезенина, В.И. Шаховского позволило выделить системообразующие признаки образного слова – экспрессивность, эмотивность, ассоциативность, аксиологичность, образность, прагматический эффект, семантическую двуплановость, культураность.

Научная новизна исследования заключается в дальнейшем развитии когнитивной фразеологии. В работе осуществляется лингвокультурологический анализ базовых концептов русской ЯКМ с точки зрения этнокультурной маркированности; определены пути исследования дискурсивно-событийных стимулов формирования значения образного слова; уточнены характеристики базового концепта как ментально-го субстрата фразеологической картины мира.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в том, что работа вносит определенный вклад в развитие когнитивной фразеологии, уточняя ядро и периферию фразеологического фрагмента русской ЯКМ, дополняя классификацию базовых концептов русской культуры, раскрывая самобытность русского национального характера. В исследовании представлены теоретические основания для понимания образных языковых единиц как 1) средства объективации базовых концептов культуры, 2) производных национального менталитета, 3) источников познания внутреннего мира человека. Выделены и описаны механизмы декодирования этнокультурной информации русской ЯКМ; осуществлен целостный (структурно-семантический, когнитивный, функционально-прагматический и дискурсивный) анализ образного фонда русской ЯКМ; разработаны принципы описания этнокультурных смыслов; сформулированы теоретические положения, уточняющие и развивающие определенные области лингвистической семантики и прагматики. Выводы, полученные в ходе исследования, могут стать полезными для дальнейших научных поисков в области лингвистической семантики, прагматики, когнитологии, лингвокультурологии.

Практическая значимость диссертации усматривается в возможности использования результатов исследования при подготовке лекционных и практических занятий по общему и сопоставительному языкознанию, лексикологии, лингвокультурологии, когнитивной лингвистике, фразеологии русского языка, в разработке учебных и исследовательских программ по когнитивной лингвистике, психолингвистике, этнолингвистике; в лексикографической практике при составлении переводных словарей; в практическом курсе преподавания русского языка как иностранного.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образность обусловлена лингвокреативным мышлением человека. Языковые образы – продукты отбора культурно значимых событий и ситуаций. Когнитивная база образных языковых единиц обусловлена процессом творческого отражения человеком действительности по аналогии с видимым и ощущаемым миром. Языковые образы – продукты отбора культурно значимых событий и ситуаций.

2. Образные единицы транслируют концептуальное содержание национального языка в виде ключевых культурных концептов (ср. «Лень», «Обман», «Обида», «Грусть» и др.). Значимость тех или иных фрагментов действительности, отражаемых образным фондом ЯКМ, определяется ценностно-смысловыми моделями отношений, лежащих в основе соответствующей этнокультуры.

3. Объективируя базовые концепты национальной картины мира, образные выражения отражают особенности мировидения и миропонимания определенной этнокультурной общности. Образ систематизирован, субъективен, обладает возможностью различной интерпретации, что и составляет его этнокультурный потенциал.

4. Порождение знаков вторичной номинации обусловлено дискурсивно-мыслительными процессами. Культурная коммуникация охватывает всю совокупность взаимодействий культурного сознания с внешним и внутренним миром общества. Дискурс создает определенный смысловой контекст, содержащий информацию о субъекте речемышления, объектах, обстоятельствах, пространственно-временных координатах.

5. В дискурсе происходит смыслообразование единиц непрямой и косвенно-производной номинации. Предпосылкой порождения знаков вторичной номинации выступают вербальные знаки, акустические, двигательные, наглядно-предметные, ассоциативные образы, знаки-символы, известные всем членам этнокультурного сообщества.

Апробация исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались с последующей публикацией на

международных, всероссийских и межвузовских научных конференциях в Астрахани, Москве, Санкт-Петербурге, Казани и нашли свое отражение в семи статьях, три из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России: «Вестник РУДН» (Москва), «Научно-технические ведомости СПбГПУ» (Санкт-Петербург), «Гуманитарные исследования» (Астрахань) общим объёмом 2,75 п. л.

Структура диссертации определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (178 позиций), списка использованных словарей и справочников (31 позиция).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность темы диссертации, научная новизна работы, определяются предмет, цель, задачи, методы и материал исследования, обозначается теоретическая и методологическая база, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации; формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Теоретические предпосылки исследования русского образного слова как этнокультурного маркера»** выявляются константные содержательные признаки понятий «образ», «образность», «образное слово» в общем контексте философских, лингвистических, лингвокультурологических и фразеологических исследований, а также связь образа с мышлением, знаковость, символичность, системность, многоаспектность образа. Определяются аспекты изучения образа и образности в современной лингвистической парадигме. В качестве основных системообразующих признаков образных выражений названы семантическая двуплановость, экспрессивность, усиленное значение, эмотивность, оценочность, художественная изобразительность, повышенная ассоциативность, символичность, метафоричность, образность. Определены особенности репрезентации образными выражениями базовых концептов русской ЯКМ. Выявлена процентная интенсивность объективации базовых концептов русской культуры образными единицами.

Образ рассматривается в исследовании как наглядный результат реконструкции объекта в сознании человека в процессе визуально-ценностного восприятия окружающего мира; образность – как обусловленная лингвокреативным мышлением человека способность слова отразить образное видение факта действительности, обозначить предмет в ассоциативной связи с другим предметом. Образ и образность выступают как средство познания, способ чувственного отражения действи-

тельности. Образ играет доминирующую роль в порождении, восприятии, этнокультурной маркированности образных выражений.

2. Лингвофилософское понимание образа базируется на семантической двуплановости – видении одного объекта через другой, к классу которых он не принадлежит, ср.: *здать баню* – ‘сильно ругать кого-л.’; *чертова гибель* – ‘о множестве кого-, чего-л.’; *всё трин-трава* – ‘всё нипочем, ничто никак не волнует, не трогает, не имеет никакого значения’; *зловещий ворон* – ‘о человеке, предвещающем беду’. Образ систематизирован, субъективен, обладает возможностью различных интерпретаций. Сравним основное и интерпретированное значения пословицы *и волки сыты, и овцы целы* – ‘удобно, выгодно для обеих сторон’ [БСРП 2007] и ‘о достижении цели посредством взятки, угодничества’ [Жуков 1991].

Языковые образы – продукты отбора культурно значимых событий и ситуаций. Объективируя базовые концепты национальной картины мира, образные слова отражают особенности мировидения и миропонимания определенной этнокультурной общности. Сравним трансляции весьма специфичного для русской ЯКМ концепта «Зверь»: *злой как волк* – ‘о человеке – мужчине’; *гореть как у волчицы* – ‘о глазах человека в состоянии озлобления, гнева’; *как зверь* – ‘злой, лютый, жестокий, безжалостный’; *как затравленный зверь* – ‘метаться в состоянии крайнего беспокойства, замешательства или страха’; *как коршун* – ‘нападать на кого-л. с целью физической расправы или с бранью, упрёками, обвинениями’. Русский человек принадлежит к туранскому психологическому типу, для которого характерен резкий переход от святости к звероподобию (С.А. Аскольдов, Г.Д. Гачев).

3. За счет «выдвижения» образа в результате качественной или количественной характеристики денотата (Е.И. Диброва) образные единицы прагматически воздействуют на адресанта высказывания, что обусловлено тесной связью экспрессивности с эмоциональностью. Сравним ФЕ *молоко на губах не обсохло* – ‘кто-л. слишком молод, нахален’ (употребляется как пренебрежительная оценка молодого, неопытного в чём-то человека); *палец в рот не клади* – ‘кто-л. не упустит возможности воспользоваться промахом другого’ (употребляется как оценка такого человека с целью предупредить кого-либо); *бросать/бросить взгляд* – ‘мысленно останавливаться на чём-л. очень недолго’ (употребляется в случаях, когда в сознании возникают картины прошедшего [Яранцев 2001]).

4. На этнокультурную маркированность образных выражений указывает эмотивность, отражающая в языковом знаке национально-

эмоциональное отношение субъекта речи к обозначаемому, ср.: *бог (боже) ты мой!* – ‘очень рад, удивлен, в восторге’; *это – вещь!* – ‘выражение восхищения, восторга’; *навязался на мою голову (шею)* – ‘кто-л. обременил, причинил заботы, беспокойство кому-либо’ – выражает эмоции возмущения, пренебрежения, гнева, досады. Многочисленность ФЕ, выражающих отрицательные эмоции (недовольство, возмущение, раздражение, гнев, отчаяние, страдание, тоску), указывает на специфическую особенность русского человека воспринимать положительное как норму, а отрицательное – как отклонение от нормы, ср.: *вне себя* – ‘в крайне раздраженном или возбужденном состоянии’; *рвать на себе волосы* – ‘о внешнем выражении крайней степени горя, отчаяния’; *кусать губы* – ‘выражать досаду, сожаление’; *мороз по коже* – ‘очень страшно, жутко’ [ИЭС 2007].

5. Аксиологичность – системообразующий признак образности. Важные для русской культуры понятия существуют в ЯКМ в виде традиционных противопоставлений «высокое – низкое», «душа – тело», «божественное – человеческое», напр.: *играть в бирюльки* – ‘заниматься пустяками’; *засучив рукава* – ‘усердно, старательно, энергично (делать что-л.)’; *затрапезный вид* – ‘о внешнем виде неопрятного человека’; *с иголочки* – ‘во всё новое, только что сшитое (одеваться, быть одетым)’; *выводить на чистую воду* – ‘разоблачать; о темных делах или лицах, причастных к ним’; *за семью замками* – ‘в глубокой тайне, скрытно от всех’ [ИЭС 2007].

Объективация культурно-ключевых концептов – характерный признак образных выражений. Из общего количества исследованных нами единиц, представленных фундаментальными фразеологическими словарями [ИЭС 2007, РФ 2001, БСРП 2007], которое составило 3500 ФЕ, мы выявили частотность объективации и, соответственно, этноспецифичность концептов «Неадекватность» (3% объективации), «Зверь» (2% объективации), «Пьянство» (1% объективации) (в словаре Ю.С. Степанова концепты «Зверь» и «Неадекватность» не выделены). Концепт «Пьянство» репрезентируют следующие ФЕ: *напиваться/напиться вдрызг* – ‘напиваться до состояния полного бесчувствия’; *веселие (веселье) Руси есть питу* – ‘о взгляде русских на хмельные напитки как на нечто веселящее душу’; *возлияние (поклонение) Бахусу (Вакху)* – ‘попойка, выпивка’; *закладывать/заложить (пропускать/пропустить, заливать/залить) за галстук* – ‘выпивать алкоголь, спиртное’; *засточертело в голове* – ‘сильно зашумело в голове от выпитого вина или водки’; *промочить горло* – ‘выпить немного вина или водки’; *пить/запить горькую* – ‘много и систематически пьянствовать’.

Пить русский человек привык и любит издревле. Уже в десятом веке при выборе христианской религии для Киевской Руси и отказе от магометанской веры, запрещающей алкоголь, князь Владимир произнес афоризм *Руси веселие есть пити. Не можем без того и быти* [ИЭС 2007: 92]. Хмельные напитки (водка и вино) русскую душу, печальную и грустную, веселят, поэтому русский человек находит решение многих своих жизненных проблем именно в бутылке.

В структуре концепта «Зверь» в ходе исследования выявляются такие семы, как ‘ярость’, ‘жестокость’, ‘избить’, ‘животное’, ‘гнев’. Сравним репрезентацию концепта УС *как бурый вол* – ‘очень напряженно, интенсивно трудиться’; ФЕ *хоть волком вой* – ‘о чьем-л. крайне трудном, невыносимом положении, состоянии’; *стреляный волк* – ‘очень опытный, бывалый человек, которого трудно обмануть или перехитрить’; *зловещий ворон* – ‘о человеке, предвещающем беду, говорящем жуткие, пугающие вещи’; *ворона в навлиньих перьях* – ‘о человеке, который присваивает себе чужие достоинства, чтобы казаться более значительным, и поэтому выглядит смешным и жалким’; *с высоты птичьего полёта* – ‘с высоты, откуда все хорошо видно (видеть, обозревать что-л., любоваться чем-л.)’.

В структуре концепта «Неадекватность» выделяются семы ‘дурак’, ‘болтовня’, ‘глупость’, ‘бесконтрольность’. Например, ФЕ *белены объелся* – ‘потерял рассудок, ведет себя как ненормальный, безумный’; *с бзиком* – ‘о человеке с причудами, странностями в поведении’; *включить автопилот* – ‘будучи в состоянии сильного алкогольного опьянения, двигаться в нужном направлении автоматически, доверившись чувству интуиции’; *вожжа под хвост попала* – ‘о том, кто находится в неуравновешенном состоянии, проявляет взбалмошность, непонятное упорство’; *моргать/моргнуть глазами* – ‘рассеянно бездействовать’. С опорой на концептуальное учение Л.А. Шестака (2003) концепт «Неадекватность» можно рассматривать как концепт-фрейм (ментальную схему типичной ситуации), состоящий из скриптов – сценариев разрешения данной ситуации. В отношении фрейма «Неадекватность» скриптами выступают концепты «Маленький человек» (*вяленая вобла* – ‘об апатичном, бездеятельном, не имеющем собственного мнения и твердых убеждений человеке’), «Лень» (*деловой бездельник* – ‘человек, создающий видимость активной занятости делом’), «Жертва» (*наступить/наступит (стать) на горло собственной песне* – ‘жертвовать собственными интересами во имя общего блага’), «Злоба» (*осиное гнездо* – ‘общество злобных людей, тревожить которое небезопасно’), «Жестокость» (*на виски да в тиски* – ‘о решительном и строгом воз-

действию на кого-л., безжалостном наказании кого-л. '), «Невнимательность» (*пороть горячку* – 'действовать с крайней поспешностью и неосмотрительностью'), «Обман» (*сказать (наговорить) на вербе грушу* – 'рассказать что-л. абсолютно неправдоподобное, пообещать невозможное'). В силу определенных экстралингвистических факторов (психологического, социокультурного, исторического, географического и др.) русский человек часто неадекватен в своем поведении, образе жизни. Языковые факты показывают, что русские много выпивают, ленивы, живут на «авось» и «как-нибудь», долго собираются что-то сделать и в итоге часто ничего не делают, непредсказуемы и непоследовательны в своих действиях, импульсивны, обидчивы, эмоциональны. Концепт «Неадекватность» входит составной частью в русскую ментальность, являясь одним из концептуальных ключиков к разгадке загадочной русской души.

Интенсивность объективации базовых концептов русской культуры ФЕ

№ п/п	Концепт	Объективация, %	№ п/п	Концепт	Объективация, %
1	Очень	3,3	20	Насилие	0,8
2	Неадекватность	3	21	Глупость	0,8
3	Обман	2	22	Авось	0,7
4	Болтовня	2	23	Лишения	0,7
5	Зверь	2	24	Нищета	0,7
6	Воля	1,6	25	Вина	0,6
7	Смерть	1,4	26	Поляризованность	0,6
8	Дурак	1,3	27	Правда	0,6
9	Время ('долго', 'давно', 'всегда')	1,2	28	Много	0,6
10	Пьянство	1	29	Вор	0,6
11	Маленький человек	1	30	Выбор	0,5
12	Горе	1	31	Сон	0,4
13	Внешность	1	32	Ошибка	0,4
14	Дисгармония	0,9	33	Мало	0,4
15	Лень	0,9	34	Мечта	0,3
16	Опасность	0,9	35	Эмоции	0,3
17	Решение	0,9	36	Упрек	0,2
18	Аврал	0,9	37	Успех	0,2
19	Война	0,8			

Фразеологический фрагмент ЯКМ можно представить в виде «поля», где отчетливо выражены ядро и периферия (рис. 1).

Рис. 1. Дополнение к классификации базовых концептов фразеологического фрагмента ЯКМ

Следовательно, возможность разнообразных интерпретаций ситуации, соответствующей образу, – этнокультурный потенциал образа. Отражение врожденной способности человека моделировать непредметную действительность по аналогии с видимым и ощущаемым миром (принцип антропоцентричности) – когнитивная база образных выражений.

Вторая глава «Образное слово в языковой картине мира» посвящена описанию образного потенциала русской ЯКМ как исторически сложившейся в сознании языкового коллектива и отраженной в языке совокупности представлений о мире. ФКМ как совокупность репрезентантов базовых концептов лингвокультуры, связанных с этнокультурными константами менталитета, рассматривается как фразеологический фрагмент ЯКМ. Определяется место образных сравнений в ЯКМ. Выявляется факт включения ПИ и ПВ в когнитивную базу этноса. В данной главе рассматривается этнокультурная маркированность паремиологического фрагмента ЯКМ.

1. Значимость тех или иных фрагментов действительности, отражаемых образным фондом ЯКМ, определяется ценностно-смысловыми моделями отношений, лежащих в основе соответствующей этнокультуры. Сравним специфически русскую идею «швыряния» всей правды в

лицо другому человеку: *говорить/сказать в глаза* – ‘говорить кому-л. что-л. прямо, открыто, неллицеприятно’; *говорить без обиняков* – ‘говорить открыто, прямо’; *резать правду* [матку] – ‘говорить всю правду открыто, прямо, без обиняков; смело отстаивать правоту какого-л. дела’; *бросить в лицо* – ‘прямо и смело высказывать кому-л. что-л. неприятное, резкое (но обычно справедливое)’.

2. ФКМ как совокупность репрезентантов базовых концептов лингвокультуры, связанных с этнокультурными константами менталитета, может быть представлена как фразеологический фрагмент ЯКМ. В образной семантике ФЕ воплощено культурно-национальное мировидение: репрезентируя культурные концепты, ФЕ отражают образно-эмоциональную и национально-специфическую стороны концепта, ср. ФЕ *травить баланду* – ‘пустословить, рассказывать небылицы’, вербализующую концепт «Болтовня»; *без вины виноватые* – ‘о невинном, но обвиняемом в чем-то человеке’ – концепт «Вина». ФЕ выступают в ЯКМ экспонентами (показателями степени) культурных знаков.

3. ФКМ любого языка транслирует особенности менталитета того или иного народа. Так, компонент *хлеб* входит в структуру целого ряда русских ФЕ, ср.: *легкий хлеб, есть чужой хлеб, садиться на хлеб и воду, перебиваться с хлеба на квас, хлеба не просит* и др. Уважительное отношение русского человека к хлебу отразилось во многих обрядах и обычаях, что находит отражение в семантике образных выражений, порождаемых в процессе дискурсивной деятельности носителя языка.

4. Символ – это образ знаковой природы. За счет компонента-символа культурная значимость ФЕ повышается, ср. ФЕ *нести свой крест*, где *крест* выступает символом христианства. Символизируемые объекты по своей сущности ментальные структуры – концепты концептов [Кравченко 2001; Шелестюк 1997], не имеющие видимого предметного основания.

5. Фразеологический фрагмент русской ЯКМ можно представить следующими группами: (а) исторические ФЕ: *пропасть (погибнуть) как Бекевич*; (б) пищевые ФЕ: *за семь вёрст киселя хлебать*; (в) символосодержащие ФЕ: *любить до самой берёзки*; (г) артефактосодержащие ФЕ: *знать свой кривое веретено*; (д) политические ФЕ: *пошёл (услан) берёзки считать*. Можно выделить следующие ДП фразеологического фрагмента русской ЯКМ: (а) бытовое дискурсивное пространство: *аллюр два креста, андроны едут*; (б) политическое дискурсивное пространство: *не болтай, а то отправят на Алтай*; (в) дискурсивное пространство христианской религии: *предать анафеме*; (г) дискурсивное пространство Биб-

лии: *алчущие и жаждущие*; (д) дискурсивное пространство язычества: *бегать как бес от грома*; (е) дискурсивное пространство обрядов и обычаев: *арбуз поднести (дать)*; (ж) игровое дискурсивное пространство: *бабки шишать*; (з) песенное дискурсивное пространство: *Где это видано, где это слыхано?!*; (и) дискурсивное пространство древнерусского языка: *веселие (веселье) Руси есть пити*; (к) дискурсивное пространство русского фольклора: *видал виды*; (л) дискурсивное пространство профессий: *как будто холодной водой окатили*.

Рис. 2. Модель русского дискурсивного пространства

6. На культурную значимость ФЕ могут указывать имплицитные культурные смыслы: (а) символы России, ср.: *нести крест, соль земли, сказать журавля на сосне, генерал Топтыгин* [Михайло Иваныч]; (б) эталонные показатели проявления силы объекта, ср.: *ни копейки* [за душой], *смотреть как баран на новые ворота, ни капли жалости*; (в) ритуал или его части, ср.: *перемывать косточки; не выносить сор из избы*; (г) мифологемы, ср.: *пить (сосать) кровь*; (д) архетипы, ср.: *мать сыра земля, родина-мать*. Значение ФЕ – специфическое выражение особенностей языкового сознания: (а) в нём доминирует коннотация; (б) двойная денотация; (в) наименование получает субъективная и оценочно-образная часть концепта, фиксирующая культурно-исторический опыт народа.

7. Паремии выступают этнокультурными маркерами, отражая национальное своеобразие: менталитет, историю, культуру, нравы, быт.

Паремии – область объективации культурных концептов. Паремиологический фрагмент ЯКМ транслирует этнокультурную специфику и своеобразие национального характера. Культурными маркерами выступают ключевые слова, ценностная поляризация, стереотипы национального сознания, ср.: *Обещанного три года ждут* (символика числа); *Рубашка беленька, да душа чёрненька* (символика цвета); *Мели, Агаши, изба-то наша* – ‘о болтуне, обманщике, которого некому унять, остановить’ (объективация культурного концепта «Обман»); *лаптем щи хлебать* – ‘жить в нищете и невежестве’ (этнокультурно маркированная лексика); *От яблони – яблочки, а от сосны – шишки* (иносказание как форма выражения образности); *как волка ни корми, он всё в лес глядит* – ‘об алчном взяточнике, вымогателе’ (метафорический перенос).

8. Паремиологический фрагмент ЯКМ транслирует специфические особенности душевно-психологических качеств русского народа. Сравним факторы формирования русской души: (а) фактор православия: *Антихрист тебя возьми!* – ‘восклицание, выражающее гнев, негодование, возмущение’; (б) фактор язычества: *видеть на аршин под землей* – ‘отличаться большой проницательностью’; (в) природно-географический фактор: *Мирская молва – морская волна*.

Этническое и природно-географическое влияние России, слияние духовной культуры Запада с культурой православия, близость русского человека к природе обусловили проявление таких душевных качеств, как (а) склонность к созерцательности: *Божья роса божью землю кропит*; (б) мечтательность: *Один как месяц в небе*; (в) представление о времени: *Пора – проточная вода*; (г) гармония с окружающим природным миром: *И журавль тепла ищет*; (д) добродушие и простота нравов: *Низко – так близко, а высоко – так далеко*; (е) открытость и широта души: *Сердце яро, место мало, расходиться негде*; (ж) свободолюбие: *Воля птичке дорожке золотой клетки*; (з) хлебосольство, щедрость, гостеприимство: *Бог велит всех знать (со всеми знаться)*; (и) максимализм, стремление доходить во всем до крайностей: *Хочу, так чего не смогу?*; (к) противоречивость и поляризованность: *Не потрудиться, так и хлеба не родится*; *Нам бы так пахать, чтоб мозолей не набивать*; (л) неистощимое терпение: *на всё агроном* – ‘о человеке, умеющем сноровисто выполнять любую работу’; (м) готовность и потребность в страдании: *Носи платье, не складывай; терпи горе, не сказывай!* [Даль; БСРП 2007].

9. УС отражают наиболее устойчивые, ключевые для данного народа социально-психологические особенности восприятия окружающего

мира. УС национально специфичны, имея своими компонентами (а) слова-реалии: **как васильки** (голубые, синие) – ‘о глазах человека’; (б) слова-символы: **как лебедь** (плыть, идти, ходить) – ‘плавно, горделиво, грациозно’; (в) культурно-ключевые слова: **как бес** (вертеться, крутиться, метаться) – ‘быть чрезмерно подвижным; о человеке’; (г) элементы фольклора: **как по щучьему веленью** (происходить, осуществляться) – ‘непостижимо-чудесным образом в полном соответствии с чьим-л. желанием или прихотью’ [СУС 2001].

На этнокультурную маркированность УС могут указывать (а) экспрессия: **как невеста** (смущаться, стесняться, краснеть) – ‘о мужчине, женщине в возрасте’; (б) стереотипы: **как боров** – ‘здоровый, сильный; упитанный, гладкий; о человеке – мужчине’; (в) усилительное значение: **как пион** – ‘очень красный’; (г) двойственное значение: **как новый гривенник** (сиять) – ‘выражением лица, всем поведением и видом обнаруживать благодушно-приподнятое, радостное настроение’; (д) ассоциации: **как репа** (белые) – ‘о зубах человека’; (е) объективация базовых концептов ЯКМ: **как у ястреба** (зоркий, хищный, дерзкий) – ‘о глазах, взгляде человека’ – объективация концепта «Зверь» (24% объективации) [СУС 2001].

10. Онимы выступают культурными маркерами, отражая народный менталитет и духовную культуру народа, отсылая к реалиям, связанным с условиями жизни, культурой, обычаями и традициями носителя языка. Этноспецифичность онимов проявляется в (а) символичности: **баба Яга** – ‘очень некрасивая, уродливая женщина (девушка)’; (б) аксиологичности: **Илья Муромец** – ‘сильный человек’; (в) связи со сказочными мифологическими образами: **Василиса Премудрая** – ‘о мудрой, рассудительной и добронравной девушке, женщине’; (г) связи с историей: **Словно шёл Мамай войной** – ‘полнейший беспорядок, разгром, опустошение где-л.’ [ИЭС 2007; РКП 2004].

Таким образом, ЯКМ – результат духовной активности человека, языковое сознание, отражающее мировидение человека. ЯКМ транслирует специфику национального менталитета, исторически сложившуюся в сознании данного языкового коллектива, и отраженную в языке совокупность представлений о мире; определённый способ концептуализации действительности. Образные единицы как единицы ЯКМ транслируют концептуальное содержание языка в виде ключевых для данной языковой общности культурных концептов.

В третьей главе «**Дискурсивно-когнитивный потенциал русского образного слова**» рассмотрены дискурсивно-культурологические факторы и дискурсивно-событийные стимулы порождения значения

образного слова. Представлены современные лингвокультурологические гипотезы выделения национального компонента в русском образном слове.

1. Специфические культурные проявления имеют своей основой дискурсивно-культурологические факторы, которые можно определить как этнические ценностные ориентации. Этнокультурное своеобразие образных единиц обусловлено конкретными фактами культуры и истории данного народа: 1) исторический фактор – оценка исторического и жизненного времени, переломных этапов развития общества, ср. ФЕ *господин купон* – ‘перифрастическое название для капитала и капитализма’; 2) тяжелые условия выживания (природный и географический факторы), ср. ФЕ *подковать блоху* – ‘обнаружить удивительную изобретательность, выдумку в каком-л. деле’; *смылит как Аксинья в апельсинах* – ‘совершенно не разбирается в чём-либо, не имеет ни малейшего представления о чём-либо’; *поговорить об агенте* – ‘покурить сигареты марки «Бонд»’; *спрятать агитатора* – ‘замолчать’; 3) экстралингвистические факторы (обычаи, обряды, поверья, быт, воззрения на религию, социальная организация общества), ср.: *Берёза вперёд ольхи листья распустила – лето будет жаркое; Города чинят, не только рубашки; Хлеб с водою, да не пирог с лихвою; Была Россия царская – стала пролетарская; Богу молись, крепись да за соху держись!; арбуз поднести* – ‘отказать жениху при сватовстве’; 4) представления: о вселенной, пространстве, времени, природе, космическое мировоззрение, ср.: *Год – житейский, день – в святцах, а месяц на небе; По небу широко, по земле далеко; Земля мать – подаёт клад; И сокол выше солнца не летает*; 5) антропоцентризм и антропометричность, ср.: *Как рак на мели; Чужая душа – тёмный лес; хмурить/нахмурить брови* – ‘сдвигать брови, выражая недовольство или озабоченность’; *намять (обломать) бока* – ‘избить’.

2. В дискурсе происходит смыслообразование единиц непрямой и косвенно-производной номинаций. Образные единицы возникают на базе дискурса, понимаемого как речевое взаимодействие субъектов речемышления, предполагающее синтагматические и парадигматические отношения элементов дискурса, направленных на выявление прагматических установок субъекта высказывания. Дискурсивно-культурологическая специфика образности обусловлена коммуникативными процессами в культуре.

3. Образные языковые единицы выражают этническое самосознание народа, духовную культуру, историю, верования, традиции, естественные условия жизни, ср.: *бесструнная балалайка* – ‘очень болтливый человек, пустомеля’; *саратовской гармонью заливаются* – ‘о

человеке, расточающем медоточивые речи»; *с бору по сосенке* – ‘случайно, без разбору, отовсюду понемногу’.

На этнокультурную маркированность русских образных выражений указывает факт отсутствия их абсолютных эквивалентов в других языках, ср.: *каши/ухи не сваришь* – ‘не сговоришься, не сделаешь какого-л. дела с кем-л.’ (выражение связано с древним ритуально-обрядовым назначением каши и процессом ее приготовления); *щей горшок и сам большой* – ‘отговорка бедного жениха, которому предлагали пойти во двор к богатому тестю’ (выражение характеризует положение молодого человека, поселившегося после женитьбы в доме тестя).

4. Факт образной языковой лакунарности объясняется несовпадением в разных языковых культурах техники вторичной номинации. Так, для китайской «церемонии» уважения старших характерна определённая статусная индикация: положение уважаемого повышается, а статус уважающего, наоборот, понижается. Сравним китайскую и русскую пословицы: *chu men san bei xiao* [чу мэнь сан бэй сяо] – букв. ‘отправляешься в путь – становишься младше себя на три поколения’ и *Не обидишь малого, не помянет старый; Старинка и то повкуса-ней была*.

Национально-культурная специфика отражена в 1) традициях, обычаях и обрядах, ср. примету *Нельзя в доме свистеть, а то мать про-свистишь*; 2) бытовой культуре, повседневном поведении, ср. примету *Пень колотит – день проводит*; 3) национальных особенностях мышления, ср. примету *Бабий век – сорок лет*; 4) художественной культуре, ср. ПВ *кончен бал* – ‘вот и всё, на этом конец’ – выражение собственно русское, восходит к поэзии Е.А. Баратынского; 5) способе освоения географической среды, ср. ФЕ *быть (сидеть) как на колу* – ‘располагаться где-л. с большими бытовыми неудобствами, неустроенно’; 6) особенностях социополитического устройства, ср. ФЕ *давать/дать волю* – ‘предоставлять полную свободу действий кому-л.’.

5. При выявлении национально-культурной специфики необходимо учитывать денотат этноспецифических образных выражений, вызывающий уникальные для определенного языка культурно-исторические ассоциации, ср.: *щи, лапоть, торба, баня, лыко, сани*. Сравним ФЕ, компонентами которых являются названия предметов национальной культуры: *щи лаптем хлебать* – ‘об очень простом человеке’; *как с писаной торбой носиться* – ‘уделять много внимания’. Данные культурно детерминированные денотаты выступают артефактами русского народа, отражая языковые образы, символы, знаки, ср.: *знать своё кривое веретено* – ‘совет не вмешиваться в чужие дела, заниматься своим делом’; *толочь воду в ступе* – ‘проводить время попусту, бес-

смысленно повторять какие-л. бесполезные действия, заниматься ненужным и бессмысленным делом'. Исконно русские образные единицы имеют своим истоком фольклор, ср.: ФЕ *пустить красного петуха* – 'поджигать что-л., устраивать пожар' – восходит к древней языческой символике огня и культа Сварога или Перуна.

6. Онимы, выступая компонентом образного выражения, преобразуются в символы культуры народа, ср.: *Иван* – 'простой человек'; *Илья Муромец* – 'сильный человек'; *Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна* – 'простодушные, наивные обыватели-супруги'. Историчность онима как отражение фоновой информации (национально-культурной, социальной и исторической) обеспечивает его фразеологическую значимость. Сравним ПИ *Иван-дурак* [Иванушка-дурачок] – 'недотепа, простачок, поступки которого кажутся говорящему странными и нелепыми с точки зрения здравого смысла или принятых норм поведения'.

Онимы отличаются яркой национально-культурной спецификой и являются важным источником лингвистических, историко-культурных знаний, ср.: *Аннушка уже разлила (пролила) масло* – 'случилось нечто необратимое, время назад не вернуть'; *на Антона и на Онуфрия* – 'о человеке, который в корыстных целях дважды отмечает какое-л. событие, дважды получает плату за что-л.'.

7. Образные единицы имеют дискурсивную природу. К когнитивно-дискурсивным процессам, формирующим дискурсивные идиомы, можно отнести (а) актуализацию, (б) перекатегоризацию и (в) поликатегоризацию. Актуализация заключается в экспликации и перемещении смысла, ср.: *бабка* 'бабушка' и *бабка-знахарка – лечиться у бабки*. Так, прототипическим названием для всех рыб служит слово *рыба*, для кур – *курица*, для денежных знаков – *деньги*. Слово *курица*, употребляемое в значении 'мясо домашних кур; курятина; кушанье из такого мяса', отражает ассоциативную связь двух категорий: «животное → → мясо этого животного». При отсутствии данной связи слово используется в функции косвенной номинации, ср.: *курица* – 'глупая женщина'; *куриные мозги* – 'кто-нибудь очень глуп'. Прототипические признаки слова *курица* используются в образных выражениях и отражают отрицательную оценку ситуации, ср.: *как кур во щи (попадать)* – 'попадать в неожиданную беду, неприятность'; *(писать) как курица лапой* – 'неразборчиво'; *курам на смех* – 'крайне бессмысленно, глупо, нелепо'; *большие деньги* – 'очень большие средства'; *бешеные деньги* – 'легко доставшиеся деньги; чрезмерно большие деньги'.

Перекатегоризация – перенос одних мыслительных образов на другие по аналогии с метафорой или метонимией, ср.: *светлая голо-*

ва – ‘очень умный, ясно, логично мыслящий человек’; *голова садовая* – ‘несообразительный, нерасторопный, неловкий человек; разиня’; *мякинная голова* – ‘глупый человек, дурак’; *забубенная голова* – ‘бессабашный, разгульный, отчаянный человек’ [Алефиренко 2002: 211].

Поликатегоризация – соотнесение познаваемого объекта с несколькими прототипами, которые в результате именуется одним именем, ср.: *бить в набат* – а) ‘обращать всеобщее внимание на грозящую опасность’; б) ‘упреждать опасность’; в) ‘призывать к борьбе с опасностью’; *бить челом* – а) ‘кланяться, приветствуя’; б) ‘выражать почтение’; в) ‘просить’ [Алефиренко 2002: 212].

Избирательность и последующая творческая включенность тех или иных лексем (*гора, мыкать, вензель, верёвка, веретено*) в образные единицы указывают на определенные объекты материального и духовного мира, которые были связаны с наиболее значимыми сферами жизни русского человека. Исходя из этого, они могут считаться культурно маркированными и показательными в отношении русской языковой этноспецифики. Характерно, что часто компонентами бытовых ФЕ выступают слова-символы (*верба, груша, кисель, верста*) и этноспецифические артефакты (*веретено, колокольчик, vareжка, скатерть*), ср.: *сказать (наговорить) на вербе грушу* – ‘рассказать что-л. совершенно неправдоподобное, пообещать невозможное’; *за семь верст киселя хлебать* – ‘поехать очень далеко и вернуться ни с чем’; *скатертью дорога* – ‘пожелание убраться вон, куда угодно’. Так, *верба* в русской культуре, с одной стороны, символ живучести, с другой – бесплодия; *груша* символизирует плодовитость, *кисель* – национальное русское кушанье (ср.: *щи, борщ, винегрет, уха*), *верста* – символ большого расстояния во многих русских поговорках.

Лингвоспецифичные слова, вербализующие обычаи, связанные с пищей и питьем, обладают яркой этноспецифичностью. Так, в польском языке слово *bigos* обозначает солянку из тушеной капусты, свекольный суп называется *barszcz*, особого рода сливовый джем – *poividta*. В английском языке есть особое слово для обозначения апельсинового джема – *marmalade*; в японском для обозначения крепкого алкогольного напитка, приготовляемого из риса, используют слово *sake*. В русской культуре еды и питья культурно маркированными выступают слова *уха* – ‘рыбный суп’, *борщ* – ‘русский свекольный суп’ [Вежицкая 1999: 263–305]. Яркую национальную окраску имеют лексемы *хлеб-соль* – *водить хлеб-соль*; *крендель* – *выкидывать кренделя*; *калач* – *тёртый калач*; *каша* – *заваривать кашу*; *кисель* – *за семь вёрст киселя хлебать*. В английском языке национально и культурно маркированными оказываются слова *corn* (кукуруза), ср.: *feed smb. on soft*

corn – ‘льстить, говорить комплименты кому-л.’; *pudding* (пудинг), ср.: *pudding heart* – букв. ‘пудинговое сердце’ – ‘трусливый человек’; *cake* (кекс, пирожное), ср.: *go like hot cakes* – ‘идти нарасхват, раскупаться’; *chicken* (цыплёнок), ср.: *a spring chicken* – букв. ‘весенний цыплёнок’ – ‘неискушенный человек’; *carrot* (морковь), ср.: *like a carrot to a donkey* – букв. ‘как морковка для осла’ – ‘соблазнительная приманка’.

Ценности, идеалы, установки людей, неповторимую этнопсихологию народа отражают соматические ФЕ, ср.: *хмурить/нахмурить брови* – ‘сдвигать брови, выражая недовольство или озабоченность’; *намять (обломать) бока* – ‘избить’; *синяя борода* – ‘о ревнивом муже, жестоко обращающемся с женой’; *не в бровь, а в глаз* – ‘о чьём-л. правильном, метком высказывании или точном, безукоризненном исполнении чего-л.’; *и бровью не ведёт (не поведёт)* – ‘о хладнокровном, спокойном, не обращающем на что-л. внимание человеке’; *булавка в голове* – ‘о человеке в состоянии легкого опьянения’; *сидеть на шее* – ‘жить за чей-л. счёт, быть иждивенцем, обузой для кого-л.’. Соматические ФЕ отражают образ жизни общества, особенности коллективной философии. Язык репродуцирует образы, идеи и представления национальных картин мира, воплощая их в знаковых единицах народной образности. Язык воплощает национальный характер, идеи, идеалы, представленные традиционными символами данной культуры.

Таким образом, национальный компонент образного слова формируется системой дискурсивных стимулов, ключевых идей, сквозных мотивов. Русская образность отражает взаимодействие человека с окружающим миром, в процессе которого происходят познание и оценка мира, формируются ценностное сознание, видение мира. Отражение в сознании носителей языка «одухотворённой» действительности и наименование ее при помощи языковых единиц – процесс творческий, преобразующий. Образные единицы сохраняют в своей языковой памяти «вещные» или исторические реалии, количественные или качественные факты, события и явления, социально и духовно значимые для народа.

В **заключении** диссертации обобщаются результаты исследования, намечаются перспективы работы. Выбранный аспект диссертации поможет определять пути исследования дискурсивно-событийных стимулов формирования значения образного слова, развивать когнитивную фразеологию, познавать лингвокогнитивные механизмы формирования образности в ЯКМ.

Выдвинутая гипотеза о когнитивно-дискурсивном характере образности нашла свое подтверждение в порождающей потребности в объективации скрытых смыслов знаками вторичной и косвенно-производных

номинаций. Воздействие культурно-человеческого фактора на формирование и функционирование образных единиц в условиях национального дискурса позволило выявить их национально-культурную маркированность.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК
Минобрнауки России*

1. Думназева, В.А. Выделение национального компонента в русском образном слове: лингвокультурологический аспект / В.А. Думназева // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Серия «Гуманитарные и общественные науки». – СПб., 2011. – № 2 (124). – С. 176–178 (0,5 п.л.).
2. Думназева, В.А. Специфика феномена «образное слово» / В.А. Думназева // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия : Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М. : Рос. ун-т дружбы народов. – 2011. – № 2. – С. 31–38 (0,5 п.л.).
3. Думназева, В. А. Национальная маркированность образных выражений / В.А. Думназева, Л.Г. Золотых // Гуманитарные исследования: журнал фундаментальных и прикладных исследований. – Астрахань. – 2011. – № 2 (38). – С. 56–61 (0,5 п.л.).

*Статьи в сборниках научных трудов и материалов
научных конференций*

4. Думназева, В.А. Слово народной мудрости как отражение уникального симбиоза «русской души» / В.А. Думназева // Лингвориторическая парадигма : теоретические и прикладные аспекты : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. проф. А. А. Ворожбитовой. – Сочи : РИО СГУТиКД, 2009. – С. 74–81 (0,5 п.л.).
5. Думназева, В.А. Этнокультурный потенциал паремий (на материале русского и китайского языков) / В.А. Думназева // Филология и образование : современные концепции и технологии : материалы Междунар. науч. конф. (3–5 июня 2010 г.). – Казань : Изд-во МОиН РТ, 2010. – С. 171–174 (0,25 п.л.).
6. Думназева, В.А. Проблема разграничения метафоры и образного сравнения / В.А. Думназева // Вопросы лингвистики и литературоведения: науч. журнал. – Астрахань, 2010. – № 2 (10). – С. 25–29 (0,3 п.л.).
7. Думназева, В.А. К определению феномена «образное слово» / В.А. Думназева // Современная филология в международном пространстве языка и культуры : материалы Междунар. науч.-практ. интернет-конференции (Астраханский государственный университет, 21 сент. 2010 г. – 20 янв. 2011 г.). – Астрахань, 2011. – С. 190–192 (0,2 п.л.).

ДУМНАЗЕВА Вера Алексеевна

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСИВНОГО ПРОСТРАНСТВА
РУССКИМ ОБРАЗНЫМ СЛОВОМ

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 13.01.11. Формат 60×84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл.-печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ .

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400131, Волгоград, пр. им. В. И. Ленина, 27